
Парламентские выборы-99 в зеркале демографии

Н. ПЕТРОВ, А. ТИТКОВ

Территориальные избирательные округа

Начиная с 1989 г., в российской практике при распределении мест между регионами исходят из числа избирателей в регионе, а не из общей численности населения, как это делается во многих странах, в частности в США, и как это делалось у нас до 1989 г. Казалось бы, невелика разница, но в 1989 г., когда между союзными республиками СССР распределялись 750 территориальных округов, переход от жителей к избирателям означал потери для республик с высоким естественным приростом и, соответственно, повышенной долей детей. Тогда, согласно расчетам Л. Смирнягина, Узбекистан и Таджикистан потеряли от четверти до трети мест, Киргизия и Туркмения - около одной пятой, в то время как у Грузии и Латвии число округов увеличилось на 14 %.

Сейчас в России межрегиональные различия в возрастной структуре не столь велики, как некогда в СССР, но ставка для многих регионов в условиях, когда решается вопрос о втором-третьем местах в Думе, оказывается куда выше, чем в прошлом для советских республик.

В силу того, что депутаты, поздно приняв откорректированный закон о выборах, просто не успели в установленные сроки рассмотреть новую сетку округов, на выборах 1999 г. действовала старая сетка 1995 г. Конечно, стабильность состава округов - сама по себе огромное достоинство для формирования представительного органа. Это, однако, не делает распределение округов по регионам и нынешний их состав свободным от критики. Здесь имеются две главные проблемы: необходимость по закону пересматривать распределение мандатов между регионами перед каждым выборами* и крайняя недостоверность используемой для этого информации**. Кроме того, в 1995 г. Центризбиркомом была использована

---

* Данная процедура, на наш взгляд, проводится слишком часто. В США, где перераспределение населения между регионами более интенсивно, пересмотр распределения мест в Палате представителей осуществляется раз в десять лет, после проведения переписи населения.

** Сведения об изменениях в числе избирателей представляют в ЦИК региональные администрации. В результате неточности этих сведений, вскрывшихся уже на выборах, в 1995 г. Краснодарский край недополучил один округ, а Мурманская область сохранила один лишний.

Парламентские выборы-99 в зеркале демографии

новая методика расчета нормативного числа избирателей на один мандат, отличающаяся от прежней тем, что, деля число избирателей на число мандатов, она не исключает «малые субъекты», получающие свой единственный мандат просто по статусу, а не по числу избирателей. Эта, на первый взгляд незначительная деталь, усиливающая позиции крупных регионов в ущерб малым (некоторое уменьшение нормативного размера округа ведет к тому, что в регионах, где округов было много, как, например, Москва или Московская область, «набегает» еще на дополнительный округ), обусловила существенное перераспределение мест и, как следствие, перенарезку округов в 1995 г.

Новая, разработанная Центризбиркомом в 1999 г. схема распределения мандатов предполагала устранение ошибки 1995 г. с передачей одного мандата от Мурманской области Краснодарскому краю, кроме того еще один мандат теряла Читинская область и приобретал Дагестан. Предполагались изменения и в составе существующих округов, что обычно оказываются выгодным администрациям (особенно, когда последние хотят сменить депутата) и крайне редко - действующим депутатам.

Демографический фактор в электоральном поведении...

«Если человек в двадцать не радикал - у него нет сердца, если он в сорок не консерватор - у него нет головы». Половозрастные различия в поведении электората действующих на российской политической сцене партий вполне отвечают этой максиме, хотя, понятно, одним только этим дело не ограничивается. Стало уже общим местом говорить о пожилом электорате коммунистических сил, среднего возраста электорате «центристов», и о молодежи, - либо индифферентной, либо голосующей за крайности и экстравагантности. Важно, однако, не только то, что все возрастные группы электората имеют свои особенности поведения, но и то, как эти особенности учитываются при ведении кампании (хрестоматийный пример из последней кампании - ставка СПС на молодежь).

Пожилые люди составляют наиболее мобилизованную часть электората: они голосуют всегда и, как правило, первыми, к тому же, если для получения бюллетеней надо, как, например, в Москве на прошлых и позапрошлых выборах отстоять иногда полу-, а то и часовую очередь, можно быть уверенным, что именно среди пожилых отказ от голосования по этой причине будет минимальным. Соответственно, московские очереди или петербургские перебои с бюллетенями на участках отсекают не просто часть «столичного» электората, но, вдобавок, вполне политически определенную, более молодую и более «правую» его часть. То же в принципе можно сказать и о любом снижении явки на участки по «естественным» причинам (к таковым не относится отстранение части партий от участия в выборах, как это было в 1993 г.).

Сказанное можно проиллюстрировать результатами опроса Фонда «Общественное мнение», проведенного сразу после выборов 20-21 декабря 1999 г. (табл. 1). Почти две трети (63 %) электората КПРФ - люди старше 50 лет, всего четверть (26 %) - избиратели среднего возраста, и лишь одна восьмая - люди в возрасте 35 лет и младше. Ближе других к коммунистическому электорату ОВР, хотя доля молодых в нем вдвое выше. Наиболее молодежные электораты у СПС и Блока Жириновского, имеющие практически идентичную возрастную

Таблица 1. *Электораты основных объединений на выборах 1999 г. (по данным опроса ФОМ), %*

Возраст	КПРФ	Единство	ОВР	СПС	Блок Жириновского	Яблоко
18-35	12	36	25	51	51	24
36-50	26	33	31	29	28	39
50 +	63	31	45	20	21	37

структуру (доля молодежи в них превышает половину). Аналогичный опрос ВЦИОМ четырьмя годами ранее дал сходный результат: половина электората коммунистов - люди в возрасте 55 лет и старше, в то время как у других ведущих избирательных объединений избиратели этого возраста не превышают трети.

На те же цифры можно посмотреть и иначе, попробовав оценить выбор поколений. Молодое поколение (18-35) отдает предпочтение «Единству» («Медведю») (29 %), активно поддерживает СПС (16 %), в равной мере склонно голосовать за КПРФ, ОВР и БЖ (по 11 %) и кисло относится к «Яблоку» (5 %). «Отцы» почти так же активно поддерживают «Медведя» (24 %) и ОВР (13 %), вдвое более активно - КПРФ (21 %), в равной мере СПС и «Яблоко» (по 8 %) и слабо Жириновского (5 %). Наконец, «деды» (50 и старше) отдают явное предпочтение КПРФ (37 %), подозрительно относятся к «Медведю» (17 %), СПС (4 % - вчетверо ниже, чем «дети»), Жириновскому (3 %). ОВР «деды» поддерживают так же, как «отцы» (13 %) и несколько активнее, чем «дети».

Если учесть, что участие выделенных нами поколений в голосовании варьирует в очень больших пределах (48 % у «детей», 64 % у «отцов», 76 % у «дедов»), станет ясно, почему итоговые электоральные предпочтения оказываются ближе к почти идеально средним «отцовским». Понятнее будет и борьба правых и отчасти властей за молодого избирателя.

Пол тоже играет определенную роль в поведении избирателей, особенно при голосовании не за партии, а за лидеров* или за кандидатов в одномандатных округах. Во-первых, женщин просто больше среди голосующих - их больше и в электорате, выше у них и активность. Во-вторых, женская половина избирателей более склонна доверяться чувствам и голосовать не столько за партийную программу, сколько за имидж лидера. В российских условиях, когда даже «партийные» выборы сильно персонифицированы, это усугубляет и без того чрезмерную, свойственную не устоявшимся политическим системам роль имиджа политиков. Казалось, что опасность политически смазанного сексапильно-ориентированного выбора (как, например, в свое время между А. Лебедем и Г. Явлинским) еще более возрастет на президентских выборах. Можно вспомнить и неоднократно звучавшую, в том числе и у Б. Ельцина, мысль о том, что

* Здесь уместно напомнить, что большинство наших партий лидерские, а не программатические, и что роль лидера в принятии избирателем решения о поддержке того или иного избирательного объединения была особенно велика в этот раз, когда думские выборы выполняли роль президентских праймериз - предварительного отбора наиболее реальных кандидатов.

Парламентские выборы-99 в зеркале демографии

в России президент может быть только высоким и статным (такими примерно и были все кандидаты в преемники до В. Путина: В. Шумейко, О. Сосковец, Б. Немцов, Д. Аяцков).

...и его учет избирательными объединениями

Учет политиками возрастного, полового, профессионального и прочих факторов, дифференцирующих общество/электорат, возможен, как минимум, на трех уровнях: 1) позиционирования избирательных объединений в поисках электоральной ниши; 2) формирования имиджа «под свой электорат» - не обязательно демо- и социально близкого, может, наоборот, контрастного, важно, что благоприятного для соответствующего электората; 3) направление послания, рассчитанного на конкретные группы электората.

До сих пор попытки избирательных объединений мобилизовать и целенаправленно использовать какую-то достаточно крупную половозрастную группу избирателей оказывались малоуспешными - общество куда серьезнее дифференцировано по другим основаниям.

Тем не менее попытки создать такие объединения делаются раз за разом. В 1993 г. выступали движение «Женщины России», «молодежный» блок «Будущее России - Новые имена» (его организационную основу составлял Российский союз молодежи) и блок «Достоинство и милосердие», среди главных учредителей которого - Всероссийский совет ветеранов войны и труда и Всероссийское общество инвалидов.

В 1995 г. «молодежную» тему пытался использовать, и опять безуспешно, блок «Поколения рубежа», который составили один из молодежных союзов и Союз эмжековцев. Блоков, представляющих старшее поколение и инвалидов, на этот раз не было. Правда, среди участников выборов оказались два странных блока, в названиях которых (их полные названия, в три с лишним десятка слов, запомнить было практически невозможно, для краткости их называли «Блок Джуны» и «Дело Петра I») упоминался ряд фиктивных партий, таких как Партия защиты пенсионеров, Партия защиты молодежи, Партия защиты детей, Партия защиты инвалидов и др.; вместе оба блока получили 0,7 % голосов.

На выборах 1999 г. появилась Партия пенсионеров во главе с бывшим зам-предсовмина СССР Я. Рябовым. Реальным создателем партии был тюменский предприниматель со сложной репутацией В. Атрошенко; высказывались предположения, что партия одно время поддерживалась кремлевской администрацией как проект, способный отнять голоса у коммунистов. Свободную «молодежную» нишу частично занял один из «идеологических» блоков - Союз правых сил, усиленно заявлявший о себе как «молодых», представителях «нового поколения»: запомнились концерты для подростков «Ты прав!», вызвавший немало возмущенных откликов рекламный ролик с женщиной старше средних лет, говорящей: «буду голосовать за молодых, у них маразма нет», ударный лозунг заключительной недели «Путин - в президенты! Кириенко - в Думу! Молодых надо!». В результате список СПС прошел в Думу, получив 8,5 % голосов, Партия пенсионеров осталась за барьером с менее чем 2 % голосов, но провела одного депутата по одномандатному округу, который, по иронии судьбы, вошел во фракцию... СПС.

«Женщины России», заручившиеся в 1993 г. поддержкой восьми с лишним процентов голосов (причем больше всего голосов им удалось набрать в северных суровых «мужских» - шахтерских и нефтегазодобывающих регионах), резко сдали в 1995 г.*, а сейчас и вовсе раскололись на несколько частей. В выборах-99 приняли самостоятельное участие: «Женщины России» во главе с А. Федуловой, Российская партия защиты женщин во главе с Т. Рощиной, Партия Мира и Единства во главе с Сажу Умалатовой, «За гражданское достоинство» во главе с Э. Памфиловой. Кроме того, еще одна «женская партия», Общественно-политическое движение женщин России во главе с Е. Лаховой, участвовала в выборах в составе ОВР.

В 1995 г. на первых партийных выборах с кампанией полного цикла (в 1993 г. она была скоротечной) обо всех относительно крупных группах электората, включая пенсионеров, ветеранов, обманутых вкладчиков, молодежь, женщин, военных и т. д., подумали уже все избирательные объединения, что проявилось, в первую очередь, в формировании партийных списков. В тройку лидеров наряду с генералами и артистами многие участники выборного марафона включили женщин. Это сделали 13 объединений из сорока трех, в том числе два из четверки лидеров (женщин нет в тройках ЛДПР и НДР). Если учесть, что в четырех, а с учетом блока Г. Старовойтовой, до срока сошедшего с дистанции, пяти избирательных объединениях женщинам принадлежала первая (а в ЖР единственная) скрипка, то их роль в формировании имиджа блоков покажется еще более внушительной.

В 1999 г. ситуация изменилась. С одной стороны, женщины присутствовали в первых тройках 8 объединений из 28 (в том числе в четырех случаях на первой роли), что дает почти ту же пропорцию, что и ранее, а, с другой, на шесть партий, прошедших в Думу, оказалась лишь одна женщина - И. Хакамада, занимавшая третье место в списке СПС.

Впрочем, в региональных подразделениях списков позиции женщин, отражающие ставку на женский электорат, были сильны по-прежнему. В частности, у победившей по спискам КППФ кандидаты-женщины были в семи первых тройках из двадцати, в том числе в четырех - на первой позиции.

Разыгрывание «женской карты» продолжилось и позднее, на этапе формирования руководящих органов Думы. «Единство» и В. Путин, упустив «женский вопрос» поначалу, когда в спешке формировались списки объединения (в результате на 64 прошедших «медведя» пришлось всего лишь 3 женщины), подняли его при выдвижении кандидатур на пост спикера, заявив о недостаточной представленности женщин в руководстве страны. В результате Л. Слиска стала первым заместителем спикера Государственной Думы.

Представительство регионов

Существует устойчивое мнение, что парламент, будучи в буквальном смысле «представительным органом власти», должен являть собой «общество в миниа-

---

* Представляется, что причины значительного ослабления электоральной поддержки «Женщин России» как раз и кроются в том, что его депутаты в Думе защищали интересы скорее корпоративно-чиновничьи, чем общеженские.

Парламентские выборы-99 в зеркале демографии

тюре», отражая пропорционально все составляющие общество групп: национальные, половозрастные, профессиональные и т. д.

Принятый в советское время подбор кандидатов отвечал именно такому представлению о демократизме («в западных парламентах заседают капиталисты и их прислужники - юристы и политики, у нас - рабочие и колхозники»). В теперешней практике выборов (и российской, и мировой) принцип обеспечения «зеркально точного» равного представительства распространяется только на территориальную принадлежность*.

В думских выборах принцип территориального представительства носит довольно относительный характер и связан с несколькими существенными оговорками. Прежде всего, он лишь в небольшой степени учитывается в выборах по партийным спискам - а это половина депутатов Думы. Далее, равенство численности избирательных округов серьезно нарушается требованием закона предоставить хотя бы один округ каждому субъекту федерации. Наконец, право быть избранным в любом из территориальных округов никак не ограничено местом жительства кандидата - на практике это приводит прежде всего к увеличению доли москвичей среди депутатов.

Заметим, что последние два фактора связаны между собой: с одной стороны, властям и избирателям небольших, «слабых» регионов выгодно иметь своим представителем столичного политика или бизнесмена, чьи связи и влияние заведомо превосходят возможности депутата «из местных», с другой - столичным «варягам» проще и дешевле избираться именно в «мелких» округах. У всех на слуху примеры «бурята» И. Кобзона, «чукчи» Р. Абрамовича, «карачаево-черкеса» Б. Березовского, из других известных политиков можно добавить трижды депутата от Ненецкого автономного округа А. Чидингарова. Всего из 18 регионов с численностью избирателей существенно (на четверть и больше) ниже средней нормы для образования округа только в двух, в Адыгее (самый крупный регион из «малышей») и Магаданской области, победили кандидаты, проживающие в этом регионе (плюс еще в Камчатской области, где выборы признаны не состоявшимися, пришедший первым кандидат тоже был местным) - и, наоборот, победило 12 москвичей (считая вместе с «подмосковными» И. Кобзоном и М. Лапшиным).

Избрание депутатов из Москвы характерно и для других регионов, всего доля москвичей среди одномандатников составила 29,0 % (при том, что на Москву приходится только 7 % округов) - выше, чем четыре года назад, когда москвичи составляли 24,4 %. Часть из них приходится на осевших в Москве прежних депутатов, но все равно тенденция к увеличению доли москвичей - представителей и покровителей других регионов, очевидна.

Выборы по партийным спискам серьезно «смазывают» картину представительства регионов. Прежде всего среди депутатов-списочников особенно велика доля москвичей - собственно, в этом и состоит одно из частых обвинений против пропорциональных выборов - что они играют на руку «политиканам внутри Садового кольца». На этот раз москвичи составили почти две пя-

---

* В избирательной практике субъектов федерации встречается еще регулирование представительства по национальному (национальные округа в Дагестане, закрепление представительства малочисленных народов Севера в нескольких автономных округах) и половому (Дагестан) признакам.

тых (38,7 %) всех избранных депутатов - больше, чем в предыдущем созыве, когда их было несколько больше четверти (27,6 %), что объясняется увеличением количества прошедших в Думу списков, и следовательно, большей представленностью партийных руководителей, состоящих в основном из столичных политиков

В сравнении со «справедливым» распределением мест (за такое условно можно принять распределение мест по одномандатным округам) Москва получила представительство в 5,8 раз большее (87 депутатов при 15 одномандатных округах). В почти двойном выигрыше (14 депутатов при 8 местах по округам) оказался Санкт-Петербург, Всего «счастливицов», получивших «лишние» места, совсем немного - это еще Курская и Тверская области (по 4 вместо двух), Ростовская область (8 вместо 1), Дагестан, Хабаровский край и Тюменская область (по 3 вместо двух), Бурятия, Костромская, Курганская и Псковская области (по 2 вместо одного). На одиннадцать «выигравших» регионов приходится еще 20 оставшихся «при своих» - получивших по спискам столько же депутатов, сколько по округам, остальные - а их больше половины - в проигрыше. Недостача списочных депутатов у одних оказалась сравнительно небольшой (Московская область — 9 вместо 11, Башкирия - 4 вместо 6, Иркутская и Кемеровская области - по 3 вместо 4), у других была более ощутимой: Краснодарский край и Свердловская область получили по 2 депутата вместо «положенных» 7, Воронежская, размером в четыре округа, - ни одного. Всего без представителей по списку остались 32 региона.

Половозрастной состав кандидатов и депутатов по избирательным объединениям

Когда-то, еще в пору выборов народных депутатов СССР 1989 г, доля женщин среди кандидатов оказалась наилучшим индикатором зарегулированности выборов, аппаратного контроля над ними: чем она была выше, тем «искусственнее» был состав кандидатов, смоделированный по старым добрым традициям начальственной рукой так, чтобы наилучшим образом соответствовать структуре общества. Кстати, электорат потом все же брал свое, и отсев женщин-кандидатов был наиболее велик именно в тех регионах, где об их включении в список позаботились за избирателей, и, наоборот, в Прибалтике, где женщин среди кандидатов было меньше, чем в большинстве других регионов, и отсев среди них оказался таким же, как и среди мужчин.

В той части нынешней Думы, что была избрана по одномандатным округам, доля женщин составляет несколько меньше одной десятой (20 из 216 - см. табл 2), что в полтора раза меньше, чем в предыдущей Думе. Еще меньше женщин прошло в Думу по партийным спискам - 16 из 225*. Это означает, что, реальная политическая активность женщин, и без того в несколько раз более низкая, чем у мужчин, заметно понизилась за последние годы. Собственно, сходную с думскими активность женщин-политиков демонстрируют и президентские вы-

---

* Впрочем, до «мужского шовинизма» образца 1995 г, когда доля женщин, прошедших по спискам, оказалась почти вдвое ниже, чем одномандатниц, сейчас далеко

Парламентские выборы-99 в зеркале демографии

Таблица 2. Состав фракций и депутатских групп III Государственной Думы по поколениям и по полу, %

	Поколения												Все- го, чел	Доля жен- щин
	До 1930		1931-1940		1941-1950		1951-1960		1961-1970		После 1971			
	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М		
КПРФ	0	3	0	19	8	39	2	18	0	2	0	0	91	11,0
Единство	0	0	0	7	4	26	2	23	1	17	0	2	82	8,5
Народный депутат	0	0	0	5	1	18	1	18	1	11	0	1	56	5,4
Российские регионы	0	0	0	8	2	13	1	13	0	3	0	1	50	6,0
ОВР	0	2	0	8	2	14	2	10	0	7	0	0	45	8,9
Агропромышленная	0	0	0	6	0	15	1	10	0	8	0	0	40	2,5
СПС	0	1	0	1	1	4	2	12	0	12	0	0	33	9,1
Яблоко	0	0	0	1	0	6	2	5	0	6	0	0	20	10,0
ЛДПР	0	0	0	0	0	4	0	4	0	6	0	3	17	-
Вне фракций	0	1	0	1	0	7	0	2	0	4	0	1	16	-
Всего	0	7	0	56	18	146	13	115	2	76	0	8	441	7,5

боры, где на неполную дюжину кандидатов приходится лишь одна женщина - Э. Памфилова, впрочем, по сравнению с выборами 1996 г., на которых выставила свою кандидатуру, но не была зарегистрирована Г. Старовойтова, это даже некоторый прогресс.

Интересный материал для анализа представляет собой половозрастная структура кандидатов и депутатов, особенно взятая по отдельности для различных политических сил. Мужское и женское крылья пирамиды асимметричны не только количественно, но и по своей конфигурации: у мужского крыла шире основание, женское гораздо компактнее. Возрастной пик женской политики приходится на диапазон от пятидесяти до шестидесяти лет. Женщины-политики в прошлой Думе были моложе - с максимумом в диапазоне от сорока до пятидесяти лет. Сейчас картина другая: женщин старше шестидесяти нет вовсе, младше тридцати - тоже, от тридцати до сорока всего две, подавляющее большинство депутатов-женщин попадает в диапазон от сорока до шестидесяти лет - это женщины, уже вырастившие детей. Матери малолеток в политику не идут, а бабушки из нее выходят.

Возрастной состав депутатов и проголосовавших за них избирателей в целом соответствуют друг другу, хотя различия в депутатском корпусе существенно меньше, чем в избирательском. Самая старая фракция - КПРФ, где среднестатистический депутат родился в последний год Великой Отечественной, самая молодая - ЛДПР, средний возраст депутата там на 14 лет меньше, - это уже другое поколение. Остальные фракции и депутатские группы занимают места в промежутке между «коммунистами-отцами» и «жириновцами-детьми». «Единство», «На-

Таблица 3. *Возрастная структура фракций и депутатских групп III Думы, %*

	Год рождения						Всего,
	До 1930	1931-1940	1941-1950	1951-1960	1961-1970	После 1971	чел.
КПРФ	3,3	20,9	51,6	22,0	2,2	—	91
Единство	—	8,5	36,6	30,5	22,0	2,4	82
Народный депутат	—	8,9	33,9	33,9	21,4	1,8	56
Российские регионы	—	16,0	30,0	28,0	24,0	2,0	50
ОВР	4,4	17,8	35,6	26,7	15,6	—	45
Агропромышленная	—	15,0	37,5	27,5	20,0	—	40
СПС	3,0	3,0	15,2	42,4	36,4	—	33
Яблоко	—	5,0	30,0	35,0	30,0	—	20
ЛДПР	—	—	23,5	23,5	35,3	17,6	17
Вне фракций	6,3	6,3	43,8	12,5	25,0	6,3	16
Всего	1,6	12,4	36,4	28,4	19,3	1,8	450

родный депутат» и Агропромышленная группа почти точно посередине, там же внефракционные депутаты, ОВР и «Российские регионы» ближе к «отцам», СПС ближе к «детям». Нетрудно заметить, что эта картина вполне укладывается в общую схему «молодой радикал - пожилой консерватор».